

НАПРЯЖЕНИЕ ОТ ВИРУСА

МЕРЫ, ПРИНЯТЫЕ ДЛЯ СДЕРЖИВАНИЯ ПАНДЕМИИ COVID-19, СЕРЬЕЗНО ПОВЛИЯЛИ НА ПОТРЕБЛЕНИЕ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ ВО ВСЕМ МИРЕ. НЕСМОТРЯ НА ТО, ЧТО В РОССИИ ИХ ВЛИЯНИЕ ПРОЯВИЛОСЬ В МЕНЬШЕЙ СТЕПЕНИ, ПОМИМО СНИЖЕНИЯ СПРОСА, ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ГЕНЕРИРУЮЩИЕ КОМПАНИИ СТОЛКНУЛИСЬ С ПРОБЛЕМАМИ ПОСТАВОК ЗАРУБЕЖНОГО ОБОРУДОВАНИЯ, УХУДШЕНИЕМ ПЛАТЕЖНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ, А ТАКЖЕ С ВЫНУЖДЕННЫМИ КОРРЕКТИРОВКАМИ ТЕКУЩИХ ИНВЕСТПРОГРАММ. ВМЕСТЕ С ТЕМ, ПО МНЕНИЮ ВЛАСТЕЙ, ОСТРЫЙ КРИЗИС ОТРАСЛЬ ПРОШЛА ДОСТАТОЧНО УСПЕШНО. МАРИЯ КУЗНЕЦОВА

«Электроэнергетика прошла острый кризис достаточно успешно, надежность и безопасность были обеспечены», — заявил в первой половине июня заместитель министра энергетики РФ Евгений Грабчак. По его словам, ограничения, которые были введены из-за коронавируса, коснулись по большей части планов компаний по проведению ремонтных работ и вводу мощностей, однако значительных переносов сроков все же удалось избежать.

При этом, по оценкам Минэнерго, с начала нынешнего кризиса потребление электроэнергии в единой энергосистеме России сократилось на 3,9%, а по прошествии одной недели июня оно находится на уровне мая — минус 5% в энергосистеме. Наибольшее снижение потребления электроэнергии пришлось на отрасли машиностроения, металлургии, железнодорожного транспорта, а также предприятия малого и среднего бизнеса. «В то время как в мире оно сократилось неравномерно: от 10–20% в Китае, Германии, Франции и Великобритании до 20–30% в Италии, Испании и Индии, в зависимости от продолжительности и жесткости ограничительных мер», — отмечает Дмитрий Стапран, директор практики стратегии и операционной эффективности в секторе электроэнергетики PwC в России. По его мнению, профиль потребления в апреле и мае напоминал «затянувшееся воскресенье», когда промышленность почти не работает, а домохозяйства потребляют больше, чем обычно.

Снижение спроса не могло не отразиться на оптовых ценах на электроэнергию, что в будущем, вероятно, повлияет на снижение финансовых результатов генерирующих компаний. Так, по информации «Администрации торговой системы» (АТС), в первой ценовой зоне индекс цен РСВ (рынок на сутки вперед) за период с 30 марта по 26 мая 2020 года снизился на 18% год к году, во второй ценовой зоне снижение составило 15%.

«Фактически в мире проходит невольный эксперимент: как будет выглядеть мировая энергетика при резком сокращении энергоемкости потребления», — указывает Леонид Григорьев, главный советник руководителя Аналитического центра при правительстве РФ.

По прогнозам Международного энергетического совета (World Energy Council), общее потребление электроэнергии в 2020 году упадет на 5%, причем в ЕС снижение может достигнуть до 8%. В то время как, по словам господина Грабчака, в России по итогам года этот показатель не превысит 2,2%.

ПО ПРОГНОЗАМ МЕЖДУНАРОДНОГО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СОВЕТА, ОБЩЕЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ В 2020 ГОДУ В МИРЕ УПАДЕТ НА 5%, В ЕС СНИЖЕНИЕ МОЖЕТ ДОЙТИ ДО 8%. НО В РОССИИ ПО ИТОГАМ ГОДА СНИЖЕНИЕ ОЖИДАЕТСЯ НА УРОВНЕ 2,2%

МЕЖТОПЛИВНАЯ БОРЬБА Меры, которые были направлены на то, чтобы ограничить распространение пандемии COVID-19, оказали значительное влияние на спрос на электроэнергию во всем мире. Основное снижение выработки электроэнергии в мире пришлось на ТЭС, что негативно повлияло на спрос на уголь и газ и привело к падению цен на них, говорится в отчете аналитического центра при правительстве РФ. Так, цена угля в Европе в конце апреля достигла минимума с 2004 года. «Шутили, что в некоторых городах Китая наконец-то ушел смог и жители увидели голубое небо», — говорит господин Стапран.

В Европе и США, в отличие от России, принципиально другой энергетический микс, добавляет он. «Там значительную долю составляют солнечная и ветряная энергетика: 20–25% в Германии, Португалии, Испании, Великобритании, около 10%

в США. Эта генерация в кризис выиграла, увеличив производство», — добавляет он. Это стало возможным благодаря себестоимости ее производства, которая равна эксплуатационным затратам: никаких ископаемых ресурсов она не потребляет и зависит только от погоды. Кроме того, она децентрализована, расположена ближе к потребителю и гибче реагирует на изменения в спросе. «Также ей отдается приоритет при конкурентном отборе», — уточняет эксперт.

В России, в свою очередь, доля ВЭС и СЭС в выработке составляет менее 1%, уточняет он. «Поэтому в нашей стране в первую очередь выиграла атомная генерация, которая стоит в базе. Это объясняется особенностью технологического цикла атомных реакторов: их мощность нельзя маневрировать (быстро набирать или сбрасывать). Следовательно, пострадали все остальные генераторы — те, кто работает на газе и угле. В относительно

лучшем положении ГЭС, но их средний КИУМ (коэффициент использования установленной мощности) все же значительно меньше АЭС», — объясняет эксперт.

По словам господина Григорьева, в условиях медленного роста спроса на электроэнергию в России важную роль играет баланс интересов крупных поставщиков энергии и ЕЭС и ряда потребителей, которые стремятся снизить свои издержки (и различные барьеры) за счет развития собственных энерго мощностей.

По данным Минэнерго, крупнейшими генерирующими компаниями являются группа «Интер РАО», АО «Концерн „Росэнергоатом“», группа «Русгидро», ООО «Газпром энергохолдинг», ПАО «Фортум», ПАО «Энел Россия», ПАО «Квадра» и другие. По словам Александра Губарева, директора департамента аудита компании «Делойт» в СНГ, в России годовая генерация электроэнергии составляет приблизительно